

Широкий взгляд на узкий авангард

Смена. - С 196 - 1995. - 14 июля - с 7.

КОГДА-НИБУДЬ будет снят многосерийный фильм о русском авангарде XX века. Несколько серий этого фильма будут посвящены Казимиру Малевичу, Павлу Филонову, Владимиру Татлину. И хотя бы одна из серий будет посвящена очень интересному, но все еще малоизвестному художнику Павлу МАНСУРОВУ.

Где набрать материалов для такого фильма? Вовсе не обязательно ехать в Ниццу в галерею Антонио Сапоне, где хранятся фонды и архивы Павла Мансурова. Можно просто пойти в корпус Бенуа Русского музея, где недавно открылась выставка "ПАВЕЛ МАНСУРОВ И ПЕТРОГРАДСКИЙ АВАНГАРД". Кстати, там же и продается роскошный каталог, в котором собраны не только статьи о творчестве художника, но и его письма, манифесты, редкие фотографии. И если действительно снимать фильм про Мансурова, то сценарий надо писать уже сейчас.

РАССКАЗЫВАЮТ, что Павел Андреевич Мансуров любил бродить по ночам с какой-то книгой и составлять уравнения. Правда, было это уже не в России, а во Франции, куда он уехал в 1928 году и уже не вернулся. Но вообще-то сначала Павел Мансуров приехал в Италию, во Франции он оказался чуть позже. Сейчас это кажется странным: как мог художник, лично знавший Сергея Есенина и друживший с Николаем Клюевым, оказаться так далеко от родины. Но реальность середины двадцатых годов была такова, что эмиграция для Павла Мансурова оказалась просто спасительной.

В 1926 году в газете "Ленинградская правда" появилась статья Г. Серого "Монастырь на госнабжении", в которой резко критиковалась деятельность ГИНХУКа (Государственного института художественной культуры) и самого Павла Мансурова, возглавлявшего экспериментальный отдел этого института. Поводом для критической атаки партийного критика послужила отчетная выставка ГИНХУКа, на которой Мансуров выставил фотографии, кусочки коры, раскрашенные доски, объяснительные записки. Забегая вперед, следует сказать, что Павел Мансуров стремился к созданию таких картин, которые были бы "живым организмом", развивающимся и меняющимся. Мансуров подолгу работал с досками, раскрашивая их масляными красками, которые сам изготавливал "наподобие маля-

ра". Случалось, он оставлял доски месяцами без дальнейшей обработки, пока не находил нужных цветов для их окончательного оформления. Доски Мансурова были очень узкими, но зато вертикальными.

Позже кто-то заметил, что вертикальные доски Мансурова чем-то напоминают отверстия-щели в средневековой архитектуре. Сквозь эти отверстия происходит прорыв в мир света. Сам художник считал, что вертикальность его картин возвышает зрителя, зовет его вверх. Здесь взгляды художника совпадают с мыслями известного философа Николая Федорова, автора "Философии общего дела". На отчетной выставке ГИНХУКа Павел Мансуров вывесил текст манифеста, который почти буквально повторяет слова Николая Федорова:

"Наши зеленые деревья лучше ваших смрадных дымящих городов".

Мансуров отрицал культ машин, техники, индустрии, который преобладал в 20-е годы в советском конструктивизме. В сущности, Мансуров стремился к высшей гармонии природы и искусства. И для партийных деятелей 20-х Павел Мансуров был гораздо опаснее, чем Малевич или Филонов. Трудно поверить, но оказывается, что мощный партийный аппарат тех лет боялся вертикальных кусков дерева, раскрашенных художником. Значит, таилась в этих "брусках" какая-то природная сила.

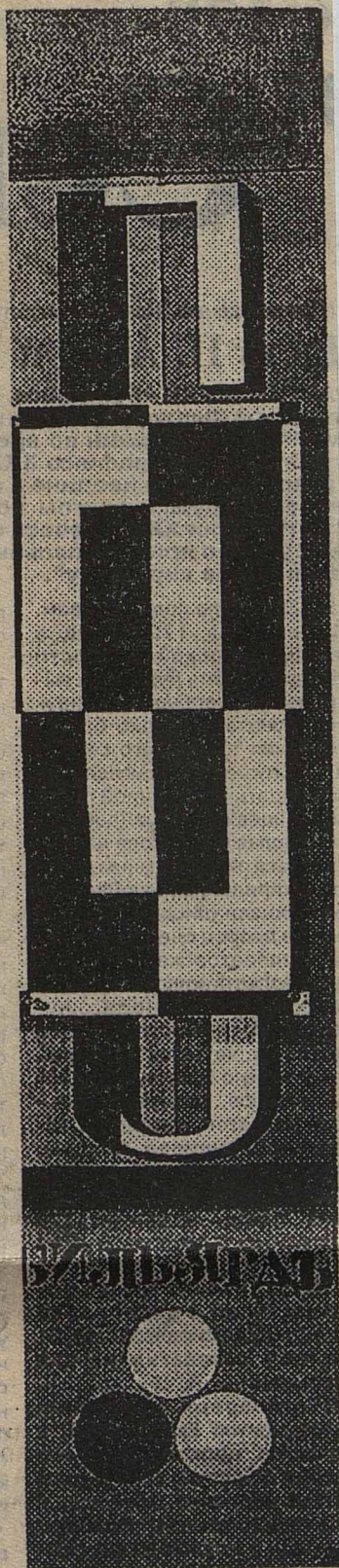
Оказавшись за границей, Па-

вел Мансуров занимался реставрацией живописи и создавал модели тканей для знаменитых французских кутюрье. Между прочим, герцог Виндзорский в 1937 году носил галстук, сделанный по эскизу Мансурова.

К своим живописным поискам Павел Мансуров вернулся уже в конце 50-х годов. В отличие от Казимира Малевича, придумавшего "супрематизм" как выражение мира через геометрические плоскости, Павел Мансуров стремился выявлять природное начало через округлые формы и искривленные линии. В 1919 году Мансуров непродолжительное время преподавал в Казанском государственном художественном училище, и одна из его учениц позже вспоминала, как Павел Андреевич учил их "из линий - прямых, кривых, спиралей, разных геометрических фигур строить на плоскости динамические, пространственные композиции, создавая причудливую игру цвета, придавая сочетаниям многокрасочных пятен символическое значение: радости, грусти, покоя, стремительности, тяжести и легкости". Интересен и такой факт: когда Мансуров покинул Казань и уехал в Петроград, то вместе с ним уехали и несколько его учеников.

Выставка "Павел Мансуров и петроградский авангард" демонстрирует творчество одного из оригинальных деятелей русского авангарда на фоне произведений Филонова, Малевича, Владимира Лебедева и многих других. Кажется, справедливость восторжествовала: Павел Мансуров выставлен в том самом музее, где он был членом художественного совета. И для самого Мансурова начинается новый отсчет времени. Незадолго до смерти (в 1982 году) он написал, что "проявления смелости и мужества остаются подчас незамеченными в повседневной жизни, и только потом, с течением времени, становятся очевидным, кем вы были и кем стали теперь, много лет спустя".

Шестидесятилетние поиски "живописной формулы" увенчались для Павла Мансурова успехом: он все-таки создал



вертикальную картину. Простую, как загадка сфинкса, и органичную, как дерево.

Михаил КУЗЬМИН